

«Признаешься ты, или нет, мне всё равно», – ухмыльнулась Мужун Цинъянь, её взгляд был ледяным: «Я никак не прощу тебя за содеянное».

Сказав это, Мужун Цинъянь приблизилась к Мужун Цинсюэ, схватил её за шею и подняла над землёй.

Поскольку шея Мужун Цинсюэ оказалась так плотно сжата, и её тело было поднято над землёй, её голову затопило единственное ощущение: она не могла дышать. Она неустанно пыталась разжать руку Мужун Цинъянь, желая, чтобы та ослабила хватку, однако рука на её шее была похожа на железную цепь.

Её дыхание становилось все тяжелее, воздуха в лёгких становилось всё меньше и меньше. Мужун Цинсюэ почувствовала, что сегодня может быть её последний день.

Мужун Сюна едва мог защититься сам, едва ли у него будет время на помощь Мужун Цинсюэ, этой внучке. Что касается остальных старейшин, даже если они захотят прийти на помощь, это окажется невозможным. Потому что они встретили пару глядящих на них ледяных глаз.

Хотя глаза не смотрели на них конкретно, они чувствовали, что если совершат один неверный ход, владелец этих глаз, несомненно, избавится от них.

«Мужун Цинъянь, ты действительно хочешь убить Сюэ? Не забывай, что она твоя сводная сестра, у вас один и тот же отец. Если бы Сичжао узнал, что его дочь убила младшую, ты думаешь, он был бы счастлив?» – Вступился Мужун Сии. Хотя он знал, что при таких обстоятельствах он не должен был высказываться, однако он просто не мог беспомощно наблюдать, как Мужун Цинсюэ умирает перед ним. Вот почему у него не было другого выбора, кроме как собрать своё мужество и высказаться за неё, даже если пришлось упомянуть Сичжао.

Он заметил, что некоторое время назад, когда было упомянуто имя её отца, эмоции Мужун Цинъянь забурлили, поэтому он решил испытать свою удачу.

В самом деле, от звука имени её отца, зрачки Мужун Цинъянь сжались, волна эмоций прошла через её взгляд, однако она смотрела на Мужун Цинсюэ с такой же безжалостностью, как и раньше, а её рука всё ещё сжимала шею.

Увидев выражение Мужун Цинъянь, Мужун Сии почувствовал, будто пытался перехитрить её, но оказался в неудобной ситуации.

Однако, когда Мужун Цинсюэ уже была на грани смерти, Мужун Цинъянь бросила её на землю, как будто бросала мусор.

В настоящий момент Мужун Цинсюэ явно не думала о том, насколько унижена, ведь она кашляла и жадно глотала свежий воздух, чтобы наполнить лёгкие. Пройдя через это испытание близости смерти, она теперь узнала важность воздуха.

Мужун Цинъянь посмотрела на жалкую фигуру Мужун Цинсюэ, и стала медленно приближаться к ней, а в её глазах не было никаких эмоций. Никто не знал, что она хочет сделать.

Ужас отразился в глазах Мужун Цинсюэ. Да, она ненавидела, так сильно ненавидела Мужун

Цинъянь, но теперь, пройдя этот момент между жизнью и смертью, страх затмил все её чувства к старшей сестре. Увидев, как Мужун Цинъянь приближается к ней, она затряслась, задыхаясь от ужаса.

«Мужун Цинсюэ, принимая во внимание лицо отца [1], я не убью тебя сегодня», – оповестил её ледяной голос Мужун Цинъянь: «Но я пощажу тебя только на этот раз. С этого момента мы с тобой больше не будем иметь семейных отношений, я нарушаю наши родственные связи. Если я когда-нибудь встречу тебя, то не отпущу снова. Итак, тебе лучше помнить об этом!»

Затем Мужун Цинъянь обернулась и больше не смотрела на Мужун Цинсюэ.

Она повернулась и направилась прямо к Мужун Сюну.

[1]Мы все знаем, что «лицо» на китайском языке имеет гораздо большее значение, чем просто «симпатичное лицо». Оно охватывает всё: от репутации, самооценки, уважения, чувств и всего, что касается «образа» (к которому привыкли западники). Здесь Мужун Цинъянь делает акцент на «чувствах» и «самооценке».

<http://tl.rulate.ru/book/3777/363269>